

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ШУРЫШКАРСКОГО РАЙОНА

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 136 (5286) СУББОТА, 17 НОЯБРЯ 1990 ГОДА ◆ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ ◆ ЦЕНА 3 КОП.

Завтра, 18 ноября
День работников сельского хозяйства
и перерабатывающей промышленности

Арендатор А. Горшков: „Нет уверенности в завтрашнем дне“

Вечерние отдохновения у экрана телевизора, которые еще так недавно снимали усталость и напряжение трудового дня, похоже, безвозвратно прошли. Сегодня «голубой» экран предельно политизирован и коммерциализирован. Нахальный шквал рекламных роликов врывается даже в «киношное» время, прельщая заграничными колготками, школами менеджмента с практикой на биржах Сингапура, шикарными круизами по Средиземноморью. Естественно, за свободной конвертируемой валютой.

Впрочем, есть сфера, куда оборотистые коммерсанты еще не проникли — часы, отведенные для транслирования работы Верховных Советов СССР и РСФСР. Но радости от этого мало. Наши парламентарии, похоже, решили вконец заморочить голову народу, выбирая пути, которые выведут страну из тупика: правительственная программа, «500» дней, основные направления стабилизации народного хозяйства на период перехода к рыночной экономике...

А как воспринимает все эти новации производитель материальных благ, арендатор Александр Горшков? (на снимке).

—С большой осторожностью и недоверием, — говорит Александр. — Ни в одном из проектов нет четкой проработки крестьянского вопроса, не отвечено на главное, что сегодня волнует каждого земледельца — кто будет хозяином на земле? Четко прослеживается размежевание на горячих приверженцев в колхозно-совхозной системе и энтузиастов крестьянского и фермерского хозяйства. Хотя год уже кончается, нет никакой ясности. Крестьянин же, хорошо помня титя шестидесятилетней давности (многие из нас — потомки раскулаченного и сосланного на Север крестьянина), не спешит разворачиваться. Бойтся.

Да и как не бояться, если арендатор воочию видит, как совхоз грабит его беззастенчиво. Ну, выполнило хозяйство план по сдаче государству мяса, отработало. Это его заслуга? Да, но только процентов на семьдесят. А остальные тридцать он имеет с личного крестьянского подворья, от арендаторов, частных, занятых на откорме молодняка. Ну Бог с ними — лаврами и статистикой, они крестьянину ни к чему, но рассчитывайся ты с ним за вложенный труд по-справедливос-

ти! Бумага о повышении закупочных цен на мясо, хоть с опозданием, но в район пришла. Теперь рыбооп покупает у совхоза мясо по 12 рублей за килограмм, вместо шести. А арендатор как сдавал свое мясо по 3 руб. 30 коп. за килограмм, так и сдаст.

Я, конечно, понимаю, что мера эта временная — цены подняты для того, чтобы хозяйство не придерживали сдачу мяса государству до лучших времен, не создавали дополнительного напряжения с продовольствием в стране. И все же, на мой взгляд, здесь явная несправедливость — хозяйства вынуждают, создают себе условия для перехода к рынку (кстати, и за счет поголовья, которое выращивают для него арендаторы и частники), а крестьянин такой льготы лишен. В этой непочке: производитель — торговец — потребитель, он лишнее звено, его как бы не существует.

Совхоз — он монополист и продолжает им оставаться. Записанное в Законе об аренде правило: все, что в худшую сторону, на арендаторов не распространяется, а что в лучшую — пожалуй, ста — так и осталось на бумаге. Сегодня совхоз имеет 2 руб. 69

коп. чистого дохода с килограмма произведенного мяса, не затратив на его производство ни копейки. В прошлом году, если я не ошибаюсь, центнер привеса в живом весе обходился совхозу в 800 рублей, тогда как арендатору — в 330 рублей. Есть разница? Убытки хозяйства сокращаются, а я, порой, до сих пор слышу: «А что вы нам дали?»

Мне говорят: «Ну, что вы расстраиваетесь — ведь цены повышены только до 15 декабря, потом все возвратится на прежнее место». Но для меня эти три месяца — деньги, которые вместо моего кармана благополучно ушли в государственный.

Я спрашиваю у Александра Горшкова о его действиях при вступлении в силу закона о переходе к рынку. Будут ли арендаторы выделяться из совхоза, получив причитающуюся им часть основных средств хозяйства и скот?

—Сегодня однозначно ответить трудно, мы все время ломаем над этим голову — говорит Горшков. — И всего труднее переломить в себе психологию потребителя, которая на протяжении десятилетий нам усердно прививалась. Я не говорю, что люди

Конференция коммунистов

14 НОЯБРЯ состоялась 28 отчетно-выборная партийная конференция.

С докладом районного комитета КПСС и ревизионной комиссии выступили Г. Вокуев и Г. Белковская.

В прениях по обсуждаемому вопросу выступили коммунисты В. Филиппов — бригадир зверокухни совхоза «Горковский», С. Кондыгин — кормприемщик Шурышкарского рыбоучастка, И. Артев — рабочий совхоза «Мужевский», О. Замятин — начальник РСУ, А. Романов — инспектор по делам несовершеннолетних, В. Криволапов, Т. Вахмянина — педагоги Мужевской средней школы и другие делегаты.

Конференция рассмотрела и утвердила структуру выборных органов районной партийной организации, утвердила положение о контрольно-ревизионной комиссии, избрала председателя и членов данной комиссии.

Конференция приняла отчет райкома партии к сведению. Утвердила программу действий на ближайшие два года.

Секретарем райкома партии на альтернативной основе избран Г. Вокуев, освобожденным председателем контрольно-ревизионной комиссии Н. Токарев.

Затем состоялась организационный пленум, на котором избраны члены бюро, утверждены работники аппарата райкома партии.

Пленум утвердил помощником по организационно-партийной работе В. Витязева, помощником по общим вопросам А. Камина.

Должности консультанта и помощника по идеологическим вопросам пока вакантны.

Пленум утвердил четыре постоянные комиссии: по разработке социально-экономической политики и связям с Советами; по организационно-партийной и кадровой работе; идеологическую и финансовую.

А. КОНЕВА.

росли бездельниками и лентяями — любовь к труду в крови нашего народа. Но отчуждение от средств производства, его обобществление, привило людям полное безразличие к итогам своего труда.

Ну, а насчет закона... Сначала нужно, чтобы он вышел, а будет ли еще работать? Новые Советы приняли много законов, важных и хороших, но уже сегодня они настолько выхолощены всевозможными постановлениями, распоряжениями, инструкциями, что многие из них превратились в пустой звук. Вспомните закон о кооперации, который был принят как закон прямого действия. Что от него сегодня осталось?

А закон об аренде? Хороший закон, он ничем не подкреплен. Закона о земле нет, закона о собственности нет. То, что принято на этот счет в Верховном Совете СССР, пока что, — лишь декларация.

Пугает крестьянина и конфронтация между СССР и Россией. Каким законом сегодня подчиняться, каким верить? Россия принимает Закон о суверенитете, и мы все его поддерживаем, но разве он работает? И пока такое

положение в стране существует, сдвигов на земле ожидать трудно.

Вот три года назад мы начинали, взяв на откорм 80 бычков. Спросите меня: сколько арендное звено откармливает сегодня? — все те же восемьдесят. Может быть совхозу молодое поголовье не нужно? Очень даже нужно, его не хватает на воспроизводство стада. В прошлом году совхоз решил расширить площадку для выращивания молодняка, соединив два телятника, строить пристрой. Вывели крышу и стены и остановились. Денег нет. Вот вам и очередная «незавершенка», когда вложенные деньги вместо того, чтобы давать отдачу, не работают, приносят убыток. По этому, и многому другому я могу сделать для себя четкий вывод: «Пока народ не имеет четких гарантий от властей, всем понятной и ясной программы перехода к рынку, подкрепленной необходимыми организационными мероприятиями, пока он не поверит, что перемены необратимы — рынок останется лишь очередной светлой мечтой в лучшее будущее».

К. ВАДИМОВ.

По страницам памяти

К 60-летию села Горки

В 1981 ГОДУ верхушка районного комитета КПСС, возглавляемая тогдашним «первым лицом» Леонтьевым отказала горковчанам в праздновании 50-летия со дня основания села по той причине, что основателями его были ссыльные переселенцы, раскулаченные крестьяне.

В тогдашнюю печать редко что просачивалось из натуральной жизни 30-х годов, и то только в радужном расцвете победоносных маршей тех времен. Однако хитрая на выдумки «голь» человеческая уже давно изобрела множество способов увековечивания народных былей в памяти, а в помощь ей создала такую вездесущую и неуловимую организацию как «самиздат», с ее многочисленными способами издательства.

Одним из таких способов — альбомным — и воспользовались горковчане, чтобы в фотогра-

ях, стихах и сказках запечатлеть судьбы основателей поселка.

По инициативе председателя женсовета села Любови Алексеевны Низовских, при подготов-

ПЕРВОЕ слово из альбома — историку Горковской средней школы П. Гудкову.

30-е годы... Черной полосой

приходило, что за купленную на свои, на кровные, горбom заработанные деньги, косилку или сортировку, отошлют тебя вместе с семьей туда, куда «Макар

бытия переселенцев с поиском новых ориентиров. Борьба за существование в условиях сурового климата и материальных невзгод усугублялась сознанием политического неравенства, ущербности личной судьбы, неопределенности будущего.

Переселенцы — зачинатели нашего села, овощеводства, животноводства, рыболовства: А. Войцеховская, М. Замятина, Г. Истомина, П. Истомина, М. Киселева, Д. Копылов, П. Копылова, В. Кайдалова, Н. Ложкина, Н. Малькова, Л. Милотина, Е. Петрова, М. Сивина, Н. Сивина, Ф. Смирных, Я. Саенко, Т. Саенко, С. Тиньку, А. Федорова, И. Черноусов, И. Шестакова, О. Шестакова и др. Их становятся все меньше и меньше — людей, которые знают о коллективизации из собственного горького опыта. И сегодня они вспоминают...

(Окончание на 2-й стр.).

„Это было, было...“

ке клубного вечера под названием «Это было, было...» и родился в Горках альбом под таким же названием. Так пусть же ведущая того прекрасного вечера воспоминаний, где было место и глубокой грусти, и шуткам, и песням Г. Дитц снова представит слово его участникам, уже со страни альбома. Пусть же голоса основателей поселка, пройдя через покаяние народа, дойдут до следующих поколений, будут услышаны в далеком будущем.

прошли они по жизни наших отцов, впали в сердца несправедливостью и жестокостью. Разорение, ссылка из родных деревень и сел, массовая гибель мужиков-трудяг, только-только успевших ступить на ноги в годы НЭПа, поверивших в Советскую власть. Безудержное нагнетание страха. Сегодня, спустя полвека, стало известно, что методы, которыми проводилась коллективизация, подчас граничили с беззаконием. И в голову никому не

тепят не гонял».

Одним из районов ссылки служил наш Обской Север, куда прибыло 50 тысяч крестьян с Украины, Урала, Поволжья и Сибири. Десять тысяч переселенцев стали жителями Ямала, и были приняты на работу в рыбную промышленность, сельское и промысловое хозяйство округа.

Выживание в ссылке было сопряжено с коренной ломкой

Эхо праздника

РАЗБИРАЯ недавно свои бумаги, наткнулся на старое письмо, которое пришло в редакцию еще в прошлом году и которое я почему-то не сдал в архив. Письмо анонимное, поэтому оно в свое время не было опубликовано.

Но почему же я не сдал его в архив? Что-то, наверное, меня остановило? Что?

Читатель сейчас все поймет, стоит только прочесть небольшую выдержку из этого письма, написанного разборчивым девчачьим почерком.

* * *

«Не могу больше жить дома и не хочу идти в интернат. Отца своего я не считаю отцом, говорю девчонкам, что это отчим. Он мне надоел. Завидую тем, у кого нормальные отцы— добрые, отпускают куда хочешь, не бьют и не угрожают ничем.

Отчим не отпускает меня даже в кино—какие тут могут быть танцы, вечера в школе? Я уже собиралась сбежать из дому, а не уйду лишь потому, что мать жалко. Я убегу, а «отчим» ее будет бить...

«Отчим» мне угрожает, говорит, если я буду развлекаться, он мне повывергает ногти, выбьет зубы, отрубит ноги. Матерками меня ругает...

Сегодня боюсь идти домой—вчера опять был скандал, а сегодня он меня снова будет бить...

Лучше бы не было его совсем. Что за жизнь?»

* * *

Такой вот крик души. Припоминаю, что год назад я пытался-таки найти эту девчонку по косвенным данным в письме (здесь они опущены), но в комиссии по делам несовершеннолетних мне сказали, что никого похожего в Мужевской школе нет, может это все детские фантазии... Не знаю. Хорошо, если бы письмо было придумано. А если нет?

Отзовись, незнакомка! Как тебе живется? Хорошо ли? Не убежала ли ты из дома и неужели до сих пор терпишь издевательства «отчима»? Подставил ли тебе кто-нибудь плечо в трудную минуту?..

Семья, отец... Можно, конечно, долго размышлять на эту тему. Но как-то не хочется повторять прописные истины. Они, что называется, у всех на устах. Вот недавно прочел брошюру «Мужчина и ребенок» Б. Кочубева, вышедшую в подписной научно-популярной серии «Педагогика и психология».

Начинается книжка так: «Отцы—это тоже родители...»

И дурно, когда вот такой вот «родитель» превращается в маленького домашнего тирана, переносящего вечерами все свои взрослые дневные злобы на ни в чем не повинную девчонку. Хорошо бы нашему «отчиму» (да и не только ему) прочесть эту книжку. Приходите в редакцию, я дам.

Только что-то нет уверенности, что читает он что-то подобное. Может и этих моих строк никогда не увидит. Ну, как говорится, вольному воля.

Девчонку вот только жалко. Неужели никто не сможет ей помочь?

А. ПУДОВКИН.

По страницам памяти

К 60-летию села Горки

(Окончание, нач. на 1-й стр.).

Слово — поэтессе альбома Л. Венгерской. Подошла баржа большая К берегу крутому, поклонились люди молча Северу обскому. Принимай нас горемычных, Тайга вековая, Пригнала нас в край суровый Всех беда лихая. Жизнь идет, и нам жить надо, И пошла работа— День и ночь трудились люди До седьмого пота. А приехал-то народ Не убогий, не урод,

разрешили взять, повезли в Тобольск, с нами выехали еще восемь семей. Пересели на пароход «Москва» и поплыли на север. Народу было много, расположились в трюме, на палубу выходить запретили. В дороге моей маме стало очень плохо, только тогда милиционер вывел ее на несколько минут на палубу.

Плыли, плыли и приплыли к небольшому селению — Азовы, высадили нас на берег и промыкались матери с малолетними детьми больше недели под открытым небом: дождь, холод, голод, комары.

Отцы наши да старшие бра-

Позднее я работала на плавучей фабрике, а потом уехала в Тобольск. Вернулась и до пенсии работала на рыбозаводе.

Слово — В. Кайдаловой.

Жили мы в деревне Соколы Свердловской области Красноуфимского района. В 1930 году 3 марта у нас конфисковали имущество, выселили из дома. На лошадях повезли в Красноуфимск, там погрузили в телачьи вагоны, набили, как сельдей в бочку, и повезли в Тюмень. Из Тюмени — в Тобольск: стариков везли на подводах, а молодые шли пешком. Мне тогда было 15 лет. 3 июля посадили на пароход

го, по 12 часов в сутки. Летом — сенокос, рыбалка, а зимой возили сено или — на лесозаготовках.

Когда началась война, нас забрали в трудовую бригаду, в Новый Порт, на рыбалку. Сколько там тоже хлебнули горя: жили в море, в палатках, топить нечем, дров нет, а бураны такие, что в двух шагах ничего не видно. Людей навезли много, орудий лова не хватало, а план на рыбодобычу не выполнишь — норму пайка урежут. Весной вернулись домой едва живые. В 1944 году взяли в армию, довели до Мужей и по болезненному состоянию комиссовали. Лежал в больницах Мужей и Салехарда. В 1948 году отправили учиться в Салехард в школу колхозных кадров на звероводе. Проработал в звероводстве 7 лет, после работал в полеводстве. Стаж работы 49 лет.

Вспоминает Н. Ложкина.

Жили мы в станице Карагайской Челябинской области. Семья крестьянская: отец, мать и 5 детей, мне было 16 лет. В 1929 году в декабре у нас конфисковали имущество и приказали освободить дом. Нас приютила дальняя родственница, у нее прожили 2 месяца. В феврале, ночью к дому подъехали 2 подводы: стук в окно и злой крик: «Собирайтесь!». А на площади шум, крик, плач. Приезжали нас на Магнитку, а там загнали в телачьи вагоны и зли далее. Дорога трудная, утомительная, на станциях выпускали из вагонов только под охраной. Ехали, ехали и приехали в Тюмень.

В Тюмени расформировали, оставили больных, а нас увезли в Тобольск. 25 июня 1930 года погрузили на баржу в трюм и повезли. Народу много, на палубу выходить не разрешили и все под конвоем, как преступники. Плыли, плыли и приплыли в Кушеват. Жить негде, местное население сначала относилось к нам настороженно, боялось нас, потом устроили жить в бане. Летом — ничего, а зимой — хозяйка пока моются, мы на улице ждем.

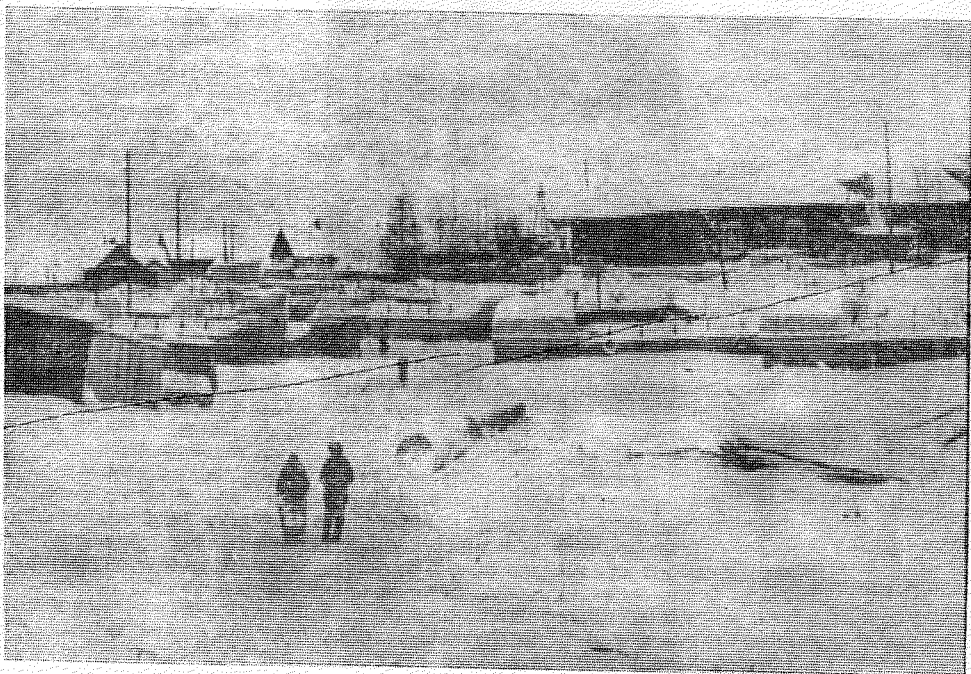
В 1931 году начали строить Горки. 5 бригад строителей приступили к работам. Застучали топоры, завизжали пилы — и были в непроходимой тайге 5 просек и начали строительство домов. Дисциплина была жесткой, работали по 12 часов, многие ходили на работу из Кушевата. Первые 5 домов на улице были срублены раньше и по воде сплавлены. Их быстро собирали и заселили многодетными семьями. Женщины рвали на болотах мох и в мешках таскали к домам, и так 12 часов, а на ночь еще «урок» — около своих домов, на просеке, выкорчевывать пни, чтобы улица была чистой. За три месяца построили поселок. Работа тяжелая, а продукты получали по норме: хлеба — 18 кг, крупы — 2 кг, сахара — 0,5 кг в месяц. Горя хватили, но люди, собранные в Горках, были мастера своего дела: каменщики, плотники, стекольщики, саножники. И стали нас называть «спецпереселенцы».

В 1933 году был создан колхоз «Заря». Под картофель отвели 60 га. Садил репу, морковь, турнепс. Построили три теплицы. Я работала на разных работах в поле, в лесу, на рыбалке, в теплице... И так 42 года. Имею награды, две медали. Воспитала дочь, которая живет и работает в Горках.

Мы прерываем эти строки из альбома «Это было, было...» не потому, что он закончен. Он имеет продолжение, как и то время, которое было, как и те люди, которые оставили и оставляют о себе добрую память. Эти продолжения мы будем публиковать и далее, а читателей просим откликнуться, поделиться своими воспоминаниями.

Публикацию подготовил
В. ПОПОВ,
наш соб. корр.,
с. Горки.

„Это было, было...“

Взяли в руки топоры И дома рубить пошли. За неделю дом готов, Заселились сразу в нем По четыре-то семьи По углам, как муравьи.

Заполняли каждый метр, Даже каждый сантиметр. Кто в кровать не попадал, На полатах ночевал, И на лавках, сундуках Кто-то тоже сладко спал. В тесноте да не в обиде — Говорили старики. Часть домашних ночевала На рыбалке, у реки, На покосах, заготовках, На полях, на раскорчевках Редко вместе-то бывали. Лес валили, корчевали Строили землянки. Огороды разводили На лесных полянках. Нас судьба не баловала, Многого лишила. Чтобы выжить, так трудились, Что тело ломало. Много лиха мы хватили, Досыта досталось.

Кто с отцом, а кто с детьми Навсегда расстались. Только труд нас выручал Из лихой невзгоды. Притупилась боль в душе За многие годы. Жили мы, не унывали, Строили поселок. И детей растили, В люди выводили.

Слово — А. Лучаниновой — Федоровой.

Жили мы в деревне Липовка Байкаловского района. Семья наша была крестьянской: отец, мать, два брата и две сестры. Я закончила два класса и все, что было, отчетливо помню. Трудная работа на полях, не было у нас ни косилок, ни сеялок, ни молотилок, все делалось вручную. Работников никогда не держали. Из деревни нас выселили в июне, ничего ценного не

тъя в это время строили дома в Горках. Вселились в недостроенные хаты. Вскоре выстроили барак, в котором 1 сентября мы начали учиться...

Слово — Д. Копылову.

Приехали мы в Кушеват в 1931 году. Жили в сараях и стариков, и женщины, и дети. Вскоре сформировали бригаду строителей из 8 мужчин и отправили в Горки. Время торопило — дома росли, как в сказке: неделя и... дом готов. Дом делили на 4 части и ставили одну печь. Женщины ездили на лесозаготовку, корчевали лес под поля и сажали картошку...

Слово — О. Шерстобитовой.

Нашу семью привезли в Кушеват в 1930 году. Семья: отец, мать, я, Анна — сестра. Позднее приехали еще два брата. Сначала жили в Кушевате. В Горки приехали осенью в 1932 году. От тяжелой работы, голода, лишения в 1932 году умерла мать, а через два года — отец. Осталась мы — братья и сестра, а ей всего четыре года, мне было уже 14 лет. 1932 год — начало моего трудового пути. Вместе с другими подростками мы корчевали лес. Работа трудная, изнурительная, весь труд ручной — лопата, пила, лом — вот и все наши помощники. Но шаг за шагом отступал лес от выстроенных домов.

Непосильный труд, лишения, недодеяния сделали свое дело — я заболела цингой.

Хлеб давали по норме только на трудоспособных, и с меня сняли норму — не стали давать хлеб, а это верная смерть. Но нашлись добрые люди, помогли, и мне все восстановили. После болезни отправили на лесозаготовку. В 1939 году меня и еще 6 человек завербовали и отправили в Аксарку ловить рыбу.

Н А ОЧЕРЕДНОМ заседании Горковского сельского Совета обсуждалось решение президиума районного Совета народных депутатов по организации торговли остродефицитными товарами. Решение принято к исполнению с не-

— холодильники — 1 шт. на 10 лет;
— телевизоры — 1 шт. на 10 лет;
— пылесосы — 1 шт. на 10 лет;
— полушубки — 1 шт. на 10 лет;

— гречка — 1 кг;
— консервы рыбные — 2 банки.
Перечень льготных категорий населения:
— участники Великой Отечественной войны и вдовы погибших, награжденные орденами и медалями в период войны, войны-афганцы;
— многодетные семьи с четырьмя детьми и более (до 16 лет), живущими в семье;

— больные сахарным диабетом и активной формой туберкулеза (в отношении продтоваров);
— инвалиды детства, по зрению, инвалиды труда II и I групп по общим заболеваниям;
— ветераны труда, пенсионеры (в отношении продтоваров).

С 1 января 1991 года этим же решением Совета введены продовольственные и промышленные карточки контроля, без которых отпуск товаров производиться не будет.

Наш соб. корр., с. Горки.

Джеймс ЧЕЙЗ

Нет орхидей для мисс Блэндиш

(Продолж., нач. в №№ 134-135).

Эдди быстро соображал. Ма права, недаром лицом девушки показалось ему знакомым, он не раз видел ее фотографии в газетах. Вот так Райли! Захватил дочку Блэндиша и бриллианты! Внезапно в трубке раздался грубый хриплый голос самой Ма: — Это ты, Эдди? Посылаю вам ребят, встречайте их на перекрестке у Одинокого дерева! Он повез ее к Джонни, больше некуда. Если это так, доставь ее сюда.

— Как скажешь, Ма, — послушно отозвался Эдди. — А что делать с Райли?

— Я что, должна за тебя думать — отрезала она. — Делай, что хочешь, и поторапливайся. — Она положила трубку.

Эдди поспешил к «бьюнку». Дав парню доллар, он влез на переднее сиденье рядом с Флинном.

— Поехали, — голос его звучал возбужденно. — Ма высылает ребят, она считает, что Райли захватил дочку Блэндиша.

Флинн застонал: — Да что она выдумала? Чтобы такие трусы отважились похитить дочь самого Блэндиша?! Куда ехать-то?

— К перекрестку Одинокое дерево. Потом к Джонни.

— Да это же сотня проклятых миль! Прощай, сон. — Он двинул «бьюнк» с места и выехал на шоссе.

Эдди рассмеялся:

— Поспишь в другой раз. Я хочу еще разок взглянуть на нее, какая красавица! Давай поторапливайся!

Флинн вдавил педаль газа, наращивая скорость.

— Верно у тебя бабы в голове.

— А что лучше их есть на свете? — спросил Эдди. — Миром правят женщины и деньги!

«Паккард» медленно взбирался по склону холма. «Старый Сэм» очень устал, но старался, чтобы этого не заметил Райли. Последнее время Сэма непрерывно мучило беспокойство, что от него хотят избавиться. Он и сам чувствовал, что стареет, силы уже не те. Бэйли и Райли все время поглядывали назад — нет ли погони, они заметно нервничали. Мисс Блэндиш пришла в себя, но никто не пытался с ней заговорить. Отодвинувшись как можно дальше от сидящего рядом Бэйли, стараясь не привлекать его внимания, она подумала, что отец уже поднял на ноги всю полицию и только вопрос времени, когда ее найдут. Но что произойдет с ней за это время? Ее охватил ужас, она не питала иллюзий по поводу людей, которые везли ее. От нее не ускользнуло, что они чем-то напуганы и раздражены.

У Райли не выходила из головы встреча с Эдди Шульцем. Тот, конечно, доложит Ма, которая умна и опасна и, конечно, догадается, кого они везут, да и про коле знает наверняка. Что она сделает? Скорее всего пошлет вдогонку всю банду. Догадается ли она, что они поедут к Джонни? Райли сомневался, ведь старик Джонни общается в основном с мелкими гангстерами. Не нужно торопиться. И немедленно связаться с Блэндишем, получить выкуп и отпустить девушку. Райли чувствовал нависшую опасность.

«Паккард» свернул с шоссе на узкий переулочек, ведущий прямо к логову Джонни. Еще пару миль, и они приехали. Дом скрывали огромные деревья, к нему вела петляющая между ними тропинка.

(Продолжение на 4-й стр.)

ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

которыми изменениями и дополнениями конкретного характера и утверждено.

Вот перечень дефицитных непродовольственных товаров и норм их отпуска, принятый для организаций Горковского рыбоко-

опы: — стиральные машины с центрифугой и малогабаритные — 1 шт. на 10 лет;

— швейные машины — 1 шт. на 10 лет;

— мебель — 1 комплект на 10 лет.

Перечень продовольственных товаров и норм их отпуска в одни руки:

— конфеты в коробках — 1,5 кг;

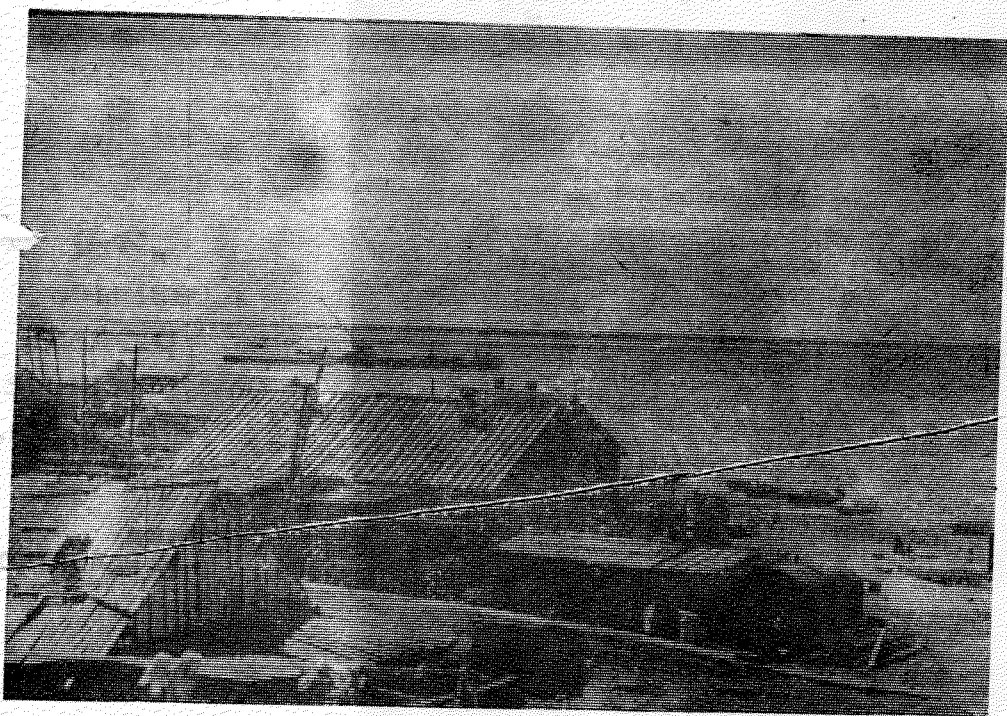
— кофе растворимый — 1 банка;

— чай индийский — 2 пачки;

— консервы молочные — 2 банки;

— консервы мясные — 2 банки;

Фотоконкурс «ЛП»

В Шурышкарах.

Фотоэюд А. КИЛЬМАЕВА.

Синица?

И вновь о неопознанных летающих объектах...

В ЗЯВШИХСЯ за тему об аномальных явлениях в природе, мы рассчитывали на заинтересованность наших читателей и не ошиблись. Были и звонки, и личные разговоры с посетителями редакции газеты. Особенно много «сигналов» о необычных явлениях в атмосфере поступило к нам после 17 октября и 2 ноября.

В канун праздника движущийся на небольшой высоте яркий предмет в форме шара видели многие жители района. Самое интересное, как свидетельствуют некоторые очевидцы, само явление отличалось по манере своих действий от ранее описанного (не испускало поток направленного света, проходило на небольшой высоте).

А вот интересное письмо из Горка. Его автор, описал свои наблюдения НЛО 17 октября, которые во многом совпадают с тем, о чем сообщала газета, а потом дополнил:

— Ровно через десять дней после этого случая я увидел в небе яркую, как звезда, точку. В отличие от самолета, который летит мигая, этот объект имел постоянный цвет и двигался со стороны Мужей к Горкам, затем пропал бесследно, примерно на том же уча-

стке неба, где и первый НЛО.

Утром, 28 октября, ровно в 6 часов, я снова увидел огонек, идущий по тому же маршруту, но уже обратно, на север.

Я не собираюсь строить никаких версий, ибо не знаю, что означают эти странные летающие тарелки и огни в небе. Поэтому свою фамилию обнародовать не хочу. Но если у редакции возникнут какие-нибудь вопросы, то напишите их в газете и я, по возможности, отвечу. В молодости я работал метеорологом и сумел запомнить местонахождение объекта на небе, траекторию его пути и высоту.

Что ж, предложение дельное, тем более, что у всех нас накопилось множество вопросов на эту тему и каждый жаждет разгадки аномальных явлений. Здесь нужна система и терпение, поэтому не лишним будет познакомиться с советами по наблюдению за НЛО известного уфолога, ученого — физика Александра Сергеевича Кузовкина:

— Прежде всего в сообщениях должны содержаться как можно более точные данные о том, где, когда и при каких обстоятельствах вам довелось видеть НЛО. Тщательно опишите его, указав размеры, форму, цвет,

наблюдавшиеся эффекты (мерцание, испускание света и т. д.). Укажите также, в каком направлении и с какой скоростью двигалось данное тело, была ли его траектория прямолинейной или нет, делало ли оно остановки, замедления и ускорения движения. Постарайтесь определить скорость, с которой двигалось тело. Очень желательно иметь фотоснимки или хотя бы рисунки. В конце укажите сведения о себе (возраст, профессию), а также данные об очевидцах, которые наблюдали явление вместе с вами.

Соблюдение подобной схемы облегчит статистическую обработку данных, позволит создать полную картину наблюдавшихся эффектов, и, кто знает, может, приведет в конце концов к разгадке феномена.

От редакции. Создав на страницах газеты своеобразную летопись явлений НЛО в нашем районе, мы отправим эти материалы в АН СССР, где имеется банк данных по аномальным явлениям в атмосфере.

Публикацию подготовил К. ВАДИМОВ.

(Продолж., нач. на 3-й стр.)

—Взгляни, дома ли он. — Райли, нервничая, сжимал в руке пистолет.

Бэйли прошел по тропинке к дому и забарабанил в дверь.

—Эй, Джонни! — кричал он.

После небольшой паузы дверь открылась, и хозяин появился на пороге, подозрительно глядя на подъехавших. Лет семидесяти, высокий, тощий, с красным испитым лицом и водянистыми глазами. Когда-то Джонни воровал крупными делами, но спился.

Взглянув на Бэйли, он перевел взгляд на сидевших в машине, и глаза его остановились на мисс Блэндиш.

—Это ты, Райли? — крикнул он. — Что случилось? У вас неприятности?

Бэйли хотел войти в дом, но Джонни загоразживал вход, не пуская его.

—Нам надо побыть у тебя несколько дней, Джонни. Давай впускай, — сказал Бэйли.

—А кто эта девушка? — Джонни двинулся с места.

Райли вылез из машины, вытащил мисс Блэндиш и повел ее к дому, сзади плелся «Старый Сэм».

—Кончай выпендриваться, Джонни, — сказал, подойдя к нему, Райли. — Тебе обломится неплохой кусок от этого дела. Так что хватит держать нас в дверях.

Джонни отступил назад, и Райли втолкнул в дом мисс Блэндиш. Ветхий дом состоял из большой комнаты внизу, служашей гостиной, и двух комнат наверху, куда вела лестница. Двери верхних комнат выходили на галерею, нависающую над неубранной и грязной до безобразия гостиной. Там стоял стол, четыре ящика, которые служили стульями, старая плита. На стене — фонарь, у двери в стойке — два ружья. Радиоприемник в углу на полке завершал обстановку.

Войдя последним, «Старый Сэм» закрыл дверь и прислонился к ней.

Мисс Блэндиш вдруг подбежала к Джонни и схватила за руку.

—Пожалуйста, помогите мне, — проговорила она, задыхаясь, ей чуть не стало дурно от исходящего от него запаха перегара и немывтого тела. — Они похитили меня. Мой отец...

Райли грубо оттащил ее от Джонни.

—Замолчи! — крикнул он. — Еще слово, и ты пожалеешь об этом!

Джонни забеспокоился.

—Не вмешивайте меня в это дело, — слабо проговорил он.

—Пожалуйста, позвоните отцу, — опять начала мисс Блэндиш, но тут Райли внезапно размахнулся и ударил ее по лицу. Она с криком отшатнулась.

—Я предупреждал тебя, не так ли? Заткнись, тебе говорят!

Она приложила руку к щеке, глаза ее засверкали.

—Чудовище! — крикнула она. — Не смей трогать меня!

—Еще не так трону, если не замолчишь, — отрезал Райли. — Сядь и молчи, если не хочешь получить еще.

«Старый Сэм» забеспокоился. Он схватил один из ящиков и придвинул его девушке.

—Не волнуйтесь так, мисс, — прошептал он. — Лучше не расстраивайте его.

Мисс Блэндиш села на ящик и закрыла лицо руками.

—Кто она? — спросил Джонни.

—Дочка Блэндиша, — ответил Райли. — Она стоит миллион долларов, Джонни. Деньги потом поделим поровну. Побудем у тебя дня три-четыре, не больше.

Джонни воззрился на него.

—Блэндиш? Тот самый богач?

—Ну да! Сотни миллионов! Ну как, Джонни?

—Ну... если не больше четырех дней. — Он поскреб грязную лысину.

—У тебя есть для нее комната? — спросил Райли. — Куда ее поместить?

Джонни указал на одну из дверей наверху, и Райли повернулся к девушке:

—Поднимайся наверх!

—Делайте, как он говорит, мисс, — затараторил Джонни. — Зачем вам неприятности?

Девушка встала и пошла по лестнице наверх, Райли последовал за ней. В это время Джонни незаметно подвинулся поближе к ружьям.

Райли ногой распахнул дверь комнаты:

—Заходи!

Он вошел за ней следом в маленькую темную каморку и зажег свисающую с потолка керосиновую лампу, потом огляделся: кровать с грязным матрацем без постельного белья, на столике кувшин с водой, поверхность которой затянулась пыльной пленкой, окна с давно не мытыми стеклами. Устойчивый затхлый запах непроветриваемого помещения.

—Тебе будет полезна смена обстановки, — ехидно произнес Райли. — Глядишь, спеси поубавится. Сиди тихо, а не то я приду и утихомирю.

Мисс Блэндиш с ужасом смотрела на огромного паука, медленно взбирающегося по стене.

—Что испугалась? — Райли снял паука и держал в пальцах, волосатые паучьи лапы отчаянно извивались. — Хочешь, брошу его на твоё красивое платье.

Мисс Блэндиш, содрогнувшись, отодвинулась от него.

—Веди себя тихо, и все будет о кей, — Райли усмехнулся, — а не то тебя ждет та же участь, — и он раздавил паука пальцами, потом вышел и закрыл за собой дверь.

Внизу «Старый Сэм» и Бэйли сидели на ящиках и курили. Райли присоединился к ним.

—Как насчет еды, Джонни? — крикнул он и вдруг осекся: Джонни держал в руках ружье, обводя всех троих дулом. Райли потянулся к пистолету, но Джонни остановил его.

—Не надо, Райли, — сказал он тихо. — Мое ружье разнесет тебя на куски.

—Да что с тобой случилось? — крикнул Райли онемевшими губами.

—Сядь, я хочу поговорить с тобой. Так вот, мне все это не нравится.

Райли сел на ящик рядом с Бэйли.

—Я слушал радио за полчаса до вашего приезда. Кто убил его?

—Он, — Райли ткнул в сторону Бэйли. — Идиот потерял голову.

—Ничего подобного! — воскликнул тот. — Ты бросил меня в критический момент, и мне просто не оставалось ничего другого.

—Заткнись ты, — рассвирепел Райли. — На нас висит мокрое дело, ну и что? Старик заплатит за дочь сколько попросим, и нам не о чем будет беспокоиться.

Джонни покачал головой и после небольшого колебания опустил ружье.

—Я знал вас с детства и никогда не думал, что вы превратитесь в убийц. На вас теперь убийство и похищение. Не за свое дело вы взялись, вот что. Этим делом займутся фэбээрвцы. И вас затравят, как зайцев.

—Ты получишь двести пятьдесят тысяч. Это огромные деньги, Джонни, — вкрадчиво сказал Райли.

—Подумай, сколько выпивки можно закупить на четверть миллиона, — добавил Бэйли. — Будешь прямо купаться в виски!

Джонни прищурился.

—Не все можно купить на деньги, — философски заметил он.

—Двести пятьдесят тысяч, старина! Тебе одному.

(Продолжение следует)

Чудо—яблоки

ЕЩЕ Гиппократ отмечал целебные качества яблок и прописывал их против кишечных заболеваний, хворей сердца и почек. Яблоки чаще других фруктов упоминаются в рецептах народной медицины. Помните, что, по мнению специалистов, яблоки, особенно если их есть ежедневно, могут:

—предупредить атеросклероз и инфаркт — в них есть вещества, снижающие уровень холестерина в крови;

—устранить из организма избыточные соли и воду, что снижает давление крови;

—сделать ваш сон спокойнее;

—смягчить приступ мигрени;

—облегчить страдания при ревматизме, болезнях печени и почек, воспалении кишечника, кожных заболеваниях;

—избавить от запоров, если трижды в день перед едой пить стакан несладкого яблочного сока;

—устранить неприятный запах изо рта;

—принести облегчение после переедания;

—очистить зубы от остатков пищи.

Если врач не против, рекомендуем раз в неделю «яблочный» день — из 500 граммов яблок сварить компот и разделить его на 4—6 порций. Кроме компота, пить только минеральную воду (не менее литра).

Фотовзгляд

„Эти разные, разные, разные лица...“

ФОТОЭТЮД
М. БЕЛОРУКОВА.

Справочный отдел „ЛП“

Занимайтесь физкультурой

Приглашаются любители лыжного спорта на лыжную базу, где организован прокат лыж. Спешите поправить свое здоровье на чистом, еловом воздухе!

Время работы лыжной базы: вторник, среда, четверг, пятница — с 12-00 до 18-00 часов;

суббота, воскресенье — с 10-00 до 17-00 часов;

понедельник — выходной.

Если вы желаете поиграть в волейбол, то можете посетить секцию, которая открывается в спортзале Мужевской

средней школы:
мужчины — понедельник, четверг, пятница — с 21-00 до 23-00 часов, воскресенье — с 19-00 до 22-00 часов;
женщины — вторник, среда — с 21-00 до 23-00 часов.
Райсовет ВДФСО профсоюзов.

ВЫ ЕЩЕ НЕ ПОДПИСАЛИСЬ НА РАЙОННУЮ ГАЗЕТУ? НЕ БЕДА! ПОДПИСКА НА НЕЕ ПРОДЛЕНА ДО 15 ДЕКАБРЯ В НОВОМ ГОДУ «ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ»

БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ПОД НОВЫМ НАЗВАНИЕМ

ВЫПИСЫВАЙТЕ И ЧИТАЙТЕ

„Северную панораму“

Поздравляем!

АЙДАКОВА
Николая Алексеевича
с 40-летием!
Желаем огромного счастья, крепкого здоровья и всего самого наилучшего.
Жена, дети.

„Ленинский путь“

Учредитель: Шурышкарский районный Совет народных депутатов

НАШ АДРЕС: 626640, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Шурышкарский район, с. Муж, ул. Ленина, 9.
ТЕЛЕФОНЫ: приемная и редактор — 2-50; заместитель редактора и отдел общественно-политической жизни — 0-73; ответственный секретарь и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел сокультбита — 0-78; бухгалтерия — 2-52; фотолаборатория — 0-55; корпус в с. Горки — 3-44.

ЗА РЕДАКТОРА
А. ПУДОВКИН.